

«ДОСТАВАЛА СЛАДОСТЕЙ» И ЕГО ДРУЗЬЯ

Кто из нас не читал рассказов писателя Юрия Яковлева? В его мире обиденное и волшебное сплелись воедино. Внимательный взгляд писателя открывает нам страну, географию которой нередко забывают взрослые, — страну детства. И мы, как колумбы, с радостью подплываем к берегам земли, на которой уже были, с которой ушли в большое путешествие по жизни.

Сюжеты нескольких рассказов Юрия Яковлева стали основой для пьесы «А Воробьев стекла не выбивал», поставленной в Казанском тюзте имени Ленинского комсомола.

...Ничем особым не выделяющийся дом, обычный городской двор — место действия спектакля. Да и ребята, живущие здесь, — просто мальчишки и девочки, такие же, как и их ровесники, сидящие в зале. Правда, есть среди них человек, сразу выделяющийся цельностью своего характера, активной добротой и... прозвищем «Доставала сладостей». Вот он прикатывает на радость друзьям бочку повидла, а ведь он сам терпеть не может сладкого.

Незадолго до конца спектакля «Доставала сладостей» скажет: «Неинтересно жить, если никому ничего от тебя не надо...».

Мы смеемся, знакомясь с маленькой Девочкой (З. Петрова) в больших туристских ботинках, неуклюжей и грациозной, таящей в себе целый мир мыслей и образов. Но вот она начинает по складам читать блокадный ленинградский дневник матери соседки. И не просто читать, а по-детски контрастно представлять и самолеты, и бомбы, и голод, и смерть. И напояет нас тревога. Врывается она в зал памятью о войне, памятью, которая будет жить еще не в одном поколении людей.

Спектакль казанцев, поставленный П. Верзубом, сюжетно насыщен. В нем много параллельных линий, глубинных ходов, неординарных характеров. Казалось бы, во всем ясен Воробьев (В. Ходарин) — гроза соседей. Актер сумел найти интересный внешний рисунок роли. И вместе с тем показать рождающееся под влиянием «Доставалы сладостей» самоуважение, качественно новую для привыкшего к собственной несправливости паренька черту характера.

Контрастны, но вместе с тем во многом родственны актерские работы Т. Мычилкиной и С. Шведидзе. Их Лида и Маруся вместе с «Доставалой сладостей» образуют «полудетский треугольник»: ему нравится Лида, а он нравится Марусе. На наших глазах в соприкосновении с незаурядной личностью «Доставалы сладостей» выше и чище становятся девочки, они учатся смотреть на мир добрым и честным взглядом.

«Доставала сладостей» — удивительный фантазер. Даже в футляре от Марусиной нелюбимой виолончели может увидеть веселого черного кенгуру и вместе с тем от человек действия. Шестнадцатилетний мальчишка идет разгружать вагоны, чтобы купить большой Лиде необходимое «лекарство» — старинную скрипку из звонкого дерева.

Ловкий и ладный, веселый и сосредоточенный, напористый и застенчивый — таков Семин в исполнении А. Лашина. Больше всего привлекает в этом актере его вера в правоту своего героя, умение жить его мыслями и заботами. Меньше удалась А. Лашину пространные монологи, которых особенно много в первом акте.

Есть в спектакле сцены более удачные, есть менее. Но один эпизод запоминается сразу и надолго. Это «танец»-воспоминание об уехавшем на «далекий восток» вместе с отцом-офицером герое Семину. Эпизод, наполненный глубоким чувством и привлекающий зрелой режиссерской мыслью.

Ян. БРУШТЕИН.

Рек. Казанский тюзт. 1972, 28 мая 74